французской школы рифмовки на новые позиции, и при этом без кардинальной ломки системы образности и манеры письма. Уже в 70-е годы Херасков, Богданович, М. Храповицкий, В. Ханыков, Н. Львов, М. Муравьев и другие создают жанровые и рифменные стандарты сентиментализма, к началу 90-х годов приведшие к бесконечно варьирующим друг друга «Чижикам» и «Голубочкам», сменившим столь же однотипные оды (которые, впрочем, отнюдь не умерли, а стали лишь менее популярны).

В свете всего этого понятно, что поэтико-теоретические идеи радищевского «Путешествия» и «Памятника дактило-хореическому витязю» не были простым повторением систем Феофана и Ломоносова, — хотя большей частью Радищев формулирует свои требования в тех же самых выражениях, которые встречаются у его отдаленных предшественников. Если у поэтов первой половины столетия реализация сходных принципов вела к разработке типологических конструкций, образов, систем, рифменных стандартов, то у Муравьева, Державина, Радищева те же требования, противопоставленные идее нейтральности художественной формы, «эстетике отказов», обусловливали предромантическую и романтическую индивидуализированность и индивидуализацию поэтической формы, в том числе и рифмовки.

Первые шаги на новом пути русской поэзии сделал М. Н. Муравьев. В начале 70-х годов он выступает как ученик В. Майкова и Хераскова и последователь школы функционально значимой рифмовки. С 1775 г. в муравьевской поэзии обозначается резкий перелом. Выдвинув на первый план человеческую индивидуальность и окружающий ее объективно-реальный, конкретно-чувственный мир, Муравьев отверг рационализм в поэзии и пришел к романтической теории гениальности и вдохновения как источника поэтического творчества.[46] А это привело к новому поэтическому ви́дению мира, новому пониманию человека и общества, ликвидации жанровой иерархии вообще и разрушению типологических образных систем.[47]

Подобно тому как в своей поэзии 1775—1785 гг. Муравьев в каждом данном случае ищет индивидуально-выразительную систему образности и художественно-изобразительных средств, так и в рифмовке, смело разрушая все жанрово-стилистические перегородки и ликвидируя рифменные стандарты, он подбирает

---

[46] О понятии «вдохновение» у Ломоносова см. настоящий сборник, стр. 26—31.

[47] См.: Л. И. Кулакова. М. Н. Муравьев. Уч. зап. ЛГУ, № 33, вып. 4, 1939, стр. 21—22 и др.